

— И что теперь? — спросил Алекс, когда они вышли из квартиры Джонни.

— Я иду ночевать к тебе, — припечатал мужчина.

От его слов Алекс завис. Этот мутный тип хочет пойти ночевать к нему домой?! Ладно, если бы парень жил один, но он живет с мамой! Что он скажет своей маме?! А ведь просто так ему и не откажешь. Совсем недавно этот мужчина отлупил буквально весь дом пистолетами! Оружием, которое создано, чтобы стрелять! Нажимать на курок и стрелять! А он использовал их как дубинки! Дубинки! Дубинки!

— Эх... — тяжело вздохнул Алекс, когда понял, что у него не хватит смелости отказать. — Эм... Мистер...

— Волк. Леон Волк, — представился наконец мужчина.

— Эм, мистер Волк, а зачем Вы идете в квартиру, в которой Вы... Дрались?

Но Леон не ответил. Он присел над бессознательным телом какого-то парня и начал осматривать его лицо. Впалые глаза и сухие синие губы расположились на бледной, чуть ли не белой коже, через которую отчётливо виднелись черные вены. По мнению Алекса, этот человек был похож на самого настоящего зомби.

— Черт возьми, да они все так выглядят... — непроизвольно произнес Алекс, когда пригляделся к лицам остальных наркоманов.

— Какое вещество они принимали? — спросил Леон.

— Я... Я не знаю, — покачал головой парень. — У меня есть знакомые наркоманы со стажем, но даже они не выглядят настолько плохо...

— Новый вид наркотиков? — Волк закатил рукав одного из наркоманов, но на его руках не было ни следа от уколов. — Порошок?

— Почему порошок? Может, таблетки? — спросил Алекс.

— У той девушки следы на руках, — мужчина кивнул в сторону. — Порошок можно легко нагреть и принимать внутривенно.

— Оу-у-у-у... — задумчиво протянул Алекс. — Твою мать! — воскликнул он, когда более внимательно рассмотрел лицо той девушки.

— Что такое? — Леон взглянул на парня.

— Это же моя соседка... Пиздец... — от шока он схватился за голову. — Её не было видно три дня...

— Хочешь сказать, она стала такой за три дня?

— Я... Я не знаю... Но если это так и если этот наркотик распространится по улицам, то нам... нам полный пиздец, — от разыгравшейся фантазии Алекс прикрыл рот рукой. — Что будем делать, мистер Волк?

— Ничего, — поднялся с корточек мужчина.

— Как ничего?! — переспросил Алекс, когда мужчина прошёл мимо него.

— Слушай, у меня сейчас и своих проблем по горло, — нервно сказал Волк, глядя на раздавленные цветы в подъезде. Видимо, когда Алекс забежал в квартиру, он уронил их на пол. — Идем уже отсюда.

Парню не оставалось ничего другого, кроме как идти за своим новым знакомым. Он не злился на него. Возможно, у него действительно сейчас есть большие проблемы, однако что-то с этими наркотиками надо делать. Выйдя на улицу, Алекс хотел обогнать Леона, чтобы показать ему дорогу к его дому, но вдруг Волк резко повернул голову в сторону. Недолго думая, Алекс проследил за взглядом мужчины и заметил не то плечо, не то спину убегающего человека на соседней крыше.

— Что это было? — задал вполне логичный вопрос парень.

— Без понятия, — махнул рукой Волк, — но мы уже не догоним его. Веди.

Алекс еще немного попялился на соседнюю крышу, а затем пошел в сторону своего дома. Мистер Волк следовал за ним, идя чуть позади. Со временем тишина начала немного пугать парня, всё же на улице стояла уже глубокая темнота, и пару минут назад он стал свидетелем нехилой потасовки одного человека с толпой сумасшедших наркоманов.

— А где Вы научились так обращаться с пистолетами? — ему действительно было интересно.

— В Тибетских горах, — также, как и раньше, отмазался Волк.

— В Тибетских горах, говорите? — улыбнулся парень. — Там же живут эти... Эм... Как там их, — он на секунду задумался, — монахи шаолинь, да? Не думаю, что они используют огнестрельное оружие.

— Слушай, какая тебе разница, где я этому научился, — устало проговорил мужчина.

— Мне интересно! — искренне ответил Алекс. — Не каждый ведь день можно увидеть, как кто-то избивает кого-то пистолетом. Заметьте, не стреляет, а именно избивает, — на последнем слове он сделал особый акцент.

— Это точно, — со странной интонацией ответил Волк.

— Вы ведь научите меня этому, да?.. — осторожно спросил Алекс.

— Нет, — ответ не заставил себя долго ждать.

— Почему?

— Потому что, но зато я могу тебя побить.

— Л-ладно, — былой запал парня тут же пропал.

— Ох... — Алекс оглянулся на тяжелый вдох мужчины и увидел, как тот облокотился об стенку.

— Вы в порядке?

— Да, да... Сейчас... — Волк чуть наклонился вперед, словно его вот-вот стошнит. — Этот запах... Вонь всего... Как же меня это достало.

— Эм... — Алекс принюхался, но ничего не почувствовал, потом снова принюхался, но опять же ничего. — Здесь ничем не пахнет.

— Ладно-ладно, идем, — Леон снова выпрямился.

Примерно через сорок минут они дошли до пятиэтажки, вход в которую находился во дворе. Рядом с домом стояли еще три подобных, создавая тем самым некое подобие круга, в центре которого располагался двор. Леон проследовал за своим провожатым на второй этаж. Там парень в нерешительности застыл перед дверью, видимо, ведущей в его квартиру.

— Пожалуйста, только потише, ладно? Моя мама уже давно спит, и ей завтра... сегодня на работу, — Алекс без единого звука вставил ключ в замок и аккуратно его повернул.

Разумеется, механизм замка издал характерный щелчок, но он был не таким уж громким. Затем парень схватился за ручку и тихо выдохнул. Прикрыл глаза, сосредоточился и опустил ручку вниз, медленно открывая входную дверь.

Леон с каменным лицом наблюдал за действиями парня. Он буквально из кожи вон лез, пытаясь производить как можно меньше шума. Возможно, это связано с его уважением и любовью к матери, а может, он наоборот очень боялся её. Леону сразу вспомнилась особая способность его класса, а точнее режим под названием Хищник.

Наконец парень отворил дверь ровно настолько, чтобы туда можно было пролезть. Он кивком показал Леону войти, что Волк и сделал. Он также решил не шуметь, поэтому ступал осторожно. По взгляду парня можно было легко понять, как он благодарен ему за это. Внутри было темно, но ночное зрение тут же развеяло тьму. Он оказался в довольно просторном коридоре, где рядом с дверью стоял большой шкаф, откуда выглядывали рукава курток, внизу была аккуратно расставлена обувь. Сам коридор вел в несколько помещений: зал, ванну и еще какую-то комнату, дверь в которую была закрыта.

— Идемте, — прошептал парень, снимая свои кроссовки.

Леон также снял свои ботинки и положил их рядом с обувью парня. Проходя мимо зала, он успел одним глазом её осмотреть. В середине комнаты располагался разложенный диван, на котором спала мама парня. Волк не смог рассмотреть её лица, потому что лежала она спиной к нему. Напротив дивана стоял маленький телевизор, из которого выглядывала пара антенн, а самом углу — гладильная доска со сложенной на ней одеждой. Зал вел ещё в какую-то комнату. Как предположил Леон, это была кухня.

— Проходите, — прошептал парень, крепко держась обеими руками за круглую ручку двери и немного приподнимая саму дверь, видимо, чтобы избежать скрипа.

Леон прошмыгнул в комнату и оказался в комнате Алекса. Разумеется, его личная комната была намного меньше того же зала или коридора, который больше напоминал холл, но и маленькой её назвать было нельзя. В углу, вдоль стены, стояла застеленная кровать, над которой висели книжные полки. Напротив кровати — рабочий стол с тетрадями и канцелярскими принадлежностями, рядом со столом пристроился шкаф, а с другой стороны — мольберт, подставка для рисования картин.

«Этот пацан, который пытался грабануть меня, на самом деле художник? С трудом верится...»
— хмыкнул про себя Лео.

— Я лягу на полу, — тихо произнес он.

— Правда? — с нотками недоверия промямлил Алекс.

— Да, — кивнул мужчина, — просто кинь одеяло и что-нибудь подстелить под себя, — с этими словами Леон уселся на пол.

— Хорошо, — хоть он и говорил шепотом, но даже так Леон уловил радость в его словах. Он также тихо вышел из комнаты, как вошел в неё.

Насколько бы плохим, жестким или суровым не был Леон, он просто не мог занять кровать человека, который согласился приютить, хоть и пытался ограбить его до этого. Нет, Волк мог бы легко занять место парня без зазрения совести. После одного инцидента мужчина совсем разучился проявлять эмпатию к людям, однако он всегда помнил, что правильно, а что нет. В целом этот парень произвел на него более-менее сносное впечатление. По крайней мере конченным отморозком он не был.

Дверь медленно начала открываться и через пару секунд в комнату вернулся Алекс, держа в руках одеяло, простынь и подушку. Парень, как только вошел, слегка придержал дверь, а затем начал тихо её закрывать. Он облегченно выдохнул, когда понял, что не разбудил свою маму, и повернулся к Леону, чтобы вручить тому принадлежности для сна. Волк молча принял вещи, постелил простыню на пол и не раздеваясь лег на пол. Облегченный вздох вырвался из уст мужчины, когда его затылок соприкоснулся с мягкой подушкой.

Сколько он в этом мире? Час? Два часа? За столь короткий промежуток времени он отделал кучку отморозков, избил целый пятиэтажный дом наркоманов, немного пострелял, проверил своё оружие и кое-какие навыки... И выбрался из могилы. Деньжат ещё срубил с горе грабителей и наркоторговца. В целом, не такое уж и плохое начало дня... Попадания.

— Ммм... — едва слышно промычал парень, сидя на своей кровати.

— Ложись спать, — сказал Леон, рассматривая в темноте потолок комнаты.

— Вам вообще удобно? — с какой-то странной интонацией спросил Алекс.

— Нормально, — буркнул мужчина.

— Вы знаете, это довольно стремно...

— Что именно? — уточнил Леон.

— Я не знаю... — Алекс устало потер глаза. — Мне кажется, за эту ночь я постарел на десять лет...

— Ну так ложись спать, чтобы эта ночь наконец закончилась, — парню показалось или Волк сейчас съехидничал.

— Мне надо... Переварить сегодняшние события, — он махнул рукой, стараясь придать последним словам вес. В буквальном смысле. — И это очень тяжело. Боже... Джилл... Как мне её жаль, — Леон скосил взгляд с потолка в сторону парня. Удивительно, но он действительно слышал в его словах скорбь.

— Твоя соседка?

— Да... Черт, я не могу поверить в то, что случилось! — он хлопнул себя по коленям. — Поймите, если этот наркотик распространится, то весь район может стать таким же, как и тот дом.

— И что? — Волк вернул взгляд на потолок.

— В смысле "что"? Вы способны остановить это! — всплеснул парень руками. — Нужно лишь допросить Джонни и узнать откуда он берет товар.

— Послушай, в данный момент я здесь никто...

— Вы, черт возьми, можете драться своими пистолетами и стрелять! — прервал его Алекс. — Этого вполне достаточно, чтобы подняться в Готэм-Сити.

— Я подумаю над этим как-нибудь потом, — неоднозначно ответил Леон. — Но почему ты просто не обратишься к Лиге Справедливости Америки?

— Вы так говорите, будто знаете, где их искать... — понурил голову Алекс. — Наверняка они вмешаются, когда всё полностью выйдет из-под контроля.

— Ты пытался меня ограбить, а теперь строишь из себя святого. — От слов Леона парню стало очень стыдно.

— Я не хотел нападать на Вас, правда... Просто мои знакомые... Я не смог их отговорить...

— Ладно, я верю тебе, а теперь ложись спать, — Леон повернулся спиной к парню, заканчивая разговор.

От слов мужчины Алексу немного полегчало. Он не думал, что сможет сразу уснуть, но все равно лег на кровать. Усталость сразу же дала о себе знать. Казалось, адреналин полностью схлынул, уступая дорогу усталости. Он почувствовал, как что-то упирается ему в спину. Парень из последних сил потянулся к штанам сзади и достал оттуда пистолет, ранее принадлежавший Джонни. Алекс не придумал ничего лучше, чем просто закинуть пушку себе под подушку, после чего заснуть.

Леон же раздумывал над своими способностями. Его уровень владения двумя пистолетами находится просто на монструозном уровне относительно этого мира. В игре он прокачал навык владения огнестрельным оружием до максимального уровня. Скорее всего, именно данный факт и позволил ему так лихо обращаться с пистолетами. Особенно если вспомнить, как он подкинул пистолетный магазин в воздух ногой... Это было просто невозможно! Да и самое сумасшедшее то, что он сейчас лежит на полу комиксового мира в теле игрового аватара.

Рукопашный бой тоже улучшился чуть ли не в десять раз по сравнению с тем, что было

раньше. В своем старом - настоящем - теле он умел драться, даже ходил на кое-какие секции по боевым искусствам, но сегодня он вытворял такие вещи со знакомыми Алекса, что хоть снимай боевик, а главную роль в нем сыграет Леон.

Все эти навыки будто брались из воздуха, словно он вспоминал их. Точнее, воспоминания и знания сами появлялись в его голове, и это происходило настолько легко и «плавно», что воспринималось всё как само собой разумеющееся. Словно вспоминал, как кататься на велосипеде, пользоваться молотком или как писать на русском.

— Твою мать... — едва слышно прошептал Леон.

Только сейчас он понял, что всё это время разговаривал на английском языке. Не просто разговаривал, а буквально болтал на нём без какого-либо акцента. В своем старом теле он изучал английский и в конечном итоге выучил его на довольно высоком уровне, чтобы вести деловые переговоры без переводчика, однако акцент присутствовал. Сейчас же всё кардинально изменилось. В игре присутствовал переводчик, который автоматически переводил любой язык на родную речь игрока. Именно с помощью него, например, японец мог легко вести беседу с итальянцем без каких-либо неудобств и задержек со стороны переводчика. Как бы то ни было, Волк в данный момент решил больше не рассуждать, а наконец хоть немного поспать.

*_*_*_*_*_*_*_*

Проснулся он также внезапно, как и уснул. Волк сразу же взглянул в окно, где ночь плавно переходила в раннее утро, а затем посмотрел на парня. Если судить по его шумному дыханию, спал он довольно крепко, что и неудивительно — вымотался он вчера знатно, да и случилось тогда же много всего.

Леон медленно поднялся на ноги, стараясь не разбудить Алекса. Вдруг он вспомнил об особом навыке своего класса под названием режим Хищника, в котором его показатели скрытности многократно увеличивались. Он чуть согнул спину вниз, превращая осанку в сутулость. В этот момент он почувствовал себя странно, будто бы сам он немного потерял вес, а поступь стала легче.

Мужчина совершенно бесшумно приблизился к рабочему столу Алекса, быстро нашел карандаш и ненужный листок бумаги и написал на нем послание парню. Он еще раз взглянул на свое письмо. Его почерк немного изменился. Если раньше некоторые буквы немного «плясали» или чуть-чуть различались по размеру, то сейчас все было словно идеально. Хмыкнув новому открытию, Леон аккуратно положил записку прямо на лицо Алексу, который даже не шелохнулся. Волк тихо приблизился к закрытой двери и открыл её так же, как вчера это делал парень — немного приподнимая её вверх, держа за ручку. Дверь без единого звука приоткрылась, создавая щель, в которую мог протиснуться Волк. Леон как тень проскользнул в щель и очутился в коридоре, откуда он сразу направился к выходу.

Чуть позже он наконец очутился в подъезде. Мужчина прислонился спиной к двери, чтобы

обмозговать новую полученную информацию. В этот раз красться было намного легче, чем вчера. Он знал как нужно ставить ногу на пол, в какой стойке лучше всего красться быстрым шагом, а его дыхание и вовсе будто бы стало бесшумным. Леон отлип от двери, одновременно выпрямляясь и выходя из режима Хищника, и направился вверх по лестнице на крышу дома.

Прохладный ветерок взбодрил Леона, но он же и принес тошнотворную городскую вонь, которая чуть не отправила его в нокаут.

<http://tl.rulate.ru/book/28887/608856>